

В тот вечер Кай много слушал Игнирису, узнавая его предысторию глубже. Он вырос в секте, где слабость считалась грехом, а ошибка — преступлением. Игнирис стал живым свидетельством жестокости этого мира. Каждый промах, каждая неудача, оставляли на его теле шрамы.

Старейшины наказывали детей огненными плетями, что разрывали плоть до самых костей, накладывали печати, что не давали шрамам исчезнуть. Эти шрамы были будто метками прокаженного неудачника, от которого старались держаться подальше более талантливые дети.

Вокруг него умирали его близкие, падая в борьбе за признание и силу, и каждая потеря оставляла в его сердце рану глубже шрамов на коже. Но самой сложной для него оказалась потеря его младших сестер близняшек, которые не сумели справиться с такими сложными испытаниями.

Видя, как одаренные дети легко преодолевают те же преграды, которые казались ему непреодолимыми, в его сердце зарождалась горечь и боль. Он стал жить мечтой однажды показать этому миру, что настоящая сила — это не дар, а плод упорного труда и жертв. Он хотел сделать так, чтобы легкомысленные гении вкусили той же боли, что и его младшие сестры.

Каждый день Игнирис просыпался с мыслью о том, что сегодня он станет сильнее. Его мечта была не о славе, не о власти, а о правде — правде, что ни один врожденный талант не сравнится с тем, что может достигнуть человек, пожертвовавший всем ради своей цели.

Когда Игнирис излил свою душу, он к удивлению захотел узнать историю Кая. Он не был высокомерным или заикленным только на себе. Казалось, после долгого разговора, он увидел, что Кай не совсем похож на тех гениев, которых он презирал.

Кай, в свою очередь, вкратце рассказал свою историю, охватив ключевые моменты своей жизни. Он начал с самого детства, проведенного в приюте, где он регулярно сталкивался с голодом и необходимостью красть еду, чтобы выжить. Эти ранние годы научили его быть крепким и шустрым, что в итоге помогло ему не умереть на улицах деревушки. Кай не скрывал, что даже никогда не ощущал энергию и не знал о культиваторах.

Далее, Кай поведал о трагическом событии резни в приюте, когда всех его близких убили, а само здание сгорело дотла. Это стало переломным моментом в его жизни, когда детская мечта о том, чтобы улучшить приют и жизнь своих братьев и сестер, была жестоко разрушена. Это глубоко затронуло Кая, оставив в его сердце неизгладимый след.

После Кай вспомнил, как встретил Мастера Мо, взявшего его под свое крыло. Эта встреча стала началом его жизни культиватора. Кай подчеркнул, что его путь казался уникальным и он достиг значительных успехов, в своем роде гением. Но также он уточнил, что это было результатом не только его таланта, но и бесконечных испытаний и трудностей, с которыми ему пришлось сталкиваться с самого детства.

В своем рассказе Кай поделился, что его жизнь всегда была наполнена преодолением тяжестей, начиная с бегства в деревню за едой и заканчивая вечными вызовами в высшем мире. Он не отрицал своего статуса нетипичного мастера, но ощущалось, что Кай придерживался философии, похожей на аналогичную у Игнирису. Настоящая сила — это плод упорного труда и жертв!

Этим вечером Игнирис наконец увидел в Кае не просто гения, презируемого им за легкость

достижений, но человека, чья жизнь была полна борьбы, упорства и стремления доказать свою ценность через невероятные испытания и жертвы.

Оба внимательно выслушали друг друга и весело продолжили выпивать. Все же они не желали меряться тем, у кого жизнь была тяжелее.

Когда Игнирис покинул дом Кая, он предложил иногда сражаться вне Арены Золотого Колокола, чтобы оттачивать алхимическое мастерство вместе. Естественно, Кай согласился на подобное предложение и был только рад.

Именно с того момента по-настоящему началось “активное затворничество” Кая в Пантеоне Божественных Ремесленников. Казалось, что все произошедшее до этого было подготовкой к активному наращиванию силы и статуса.

Во-первых, Кай обеспечил себя ресурсами и постоянными поставками Небесных Огней. А также начал разрабатывать свою технику культивации духа.

Во-вторых, Кай полностью осознал надобность продвижения в иерархии Пантеона, для своей личной защиты от Пожирателя Пламени Войны.

В-третьих, он нашел оппонента сильнее его в алхимии, с которым мог постоянно сражаться и прогрессировать. А также завоевал репутацию в Семье Алхимиков Артемион, что сделало его пребывание внутри более удобным.

В-четвертых, его пригласили на тренировки к Хранителям Божественного Правопорядка, а значит он сможет сражаться и не проседать в боевых навыках.

Каждый из этих факторов стал частью рутины Кая, давшей ему возможность развиваться. И Кай не желал терять время или любой из этих шансов!

Кай провел несколько дней, чтобы создать тщательный и удобный график месяца. Он составил все так, чтобы успевать выполнять свои обязанности в Семье Алхимиков Артемион, при этом иметь время на три типа тренировок:

Первая — тренировка алхимии вместе с Игнирисом, для продвижения в ранге семьи.

Вторая — поглощение Небесных Огней и в перерывах разработка собственной техники культивации, для развития культивации.

Третья — тренировка на тералите Хранителей Божественного Правопорядка, для получения опыта в сражении с мастерами Сферы Преобразования Закона.

Таким образом, дни текли, складываясь годы, а потом и века...

Каждый день был похож на предыдущий, словно капли воды, сливающиеся в бескрайнем океане времени. Кай, обретший убежище и цель в Пантеоне Божественных Ремесленников, погрузился в алхимические исследования и боевые искусства, почти забыв о внешнем мире. Его дни стали бесконечным чередованием экспериментов, медитаций и сражений, каждое из которых приближало его к великим целям будущего.

Каждый год добавлял к его возрасту новые слои опыта и знаний. Он продвигался по иерархии, пока он не достиг отметки в пять сотен лет.

В течение этих долгих двухсот пятидесяти лет, каждый день в жизни Кая был наполнен бесконечной рутинной, которая для кого-то могла показаться монотонной. Однако для Кая это было время, когда каждый момент, каждое действие приближало его к цели, которая казалась ему поначалу недостижимой. Его жизнь стала живым воплощением поговорки о том, что путь к мастерству лежит через тысячу повторений.

Каждый день Кай начинал с медитации, погружаясь в глубины своего сознания, исследуя и укрепляя свой внутренний мир. Это было время, когда он мог по-настоящему исследовать свою систему духа.

После медитации следовали часы усердной работы в алхимической лаборатории иногда чередуясь со сражениями с Игнирисом. Кай экспериментировал с различными ингредиентами, искал новые сочетания, которые могли бы дать миру неизведанные ранее эликсиры. Он тестировал каждую новую формулу, каждый раз рискуя, ведь алхимия — это искусство, где грань между открытием и катастрофой порой невелика. Но Кай не боялся неудач, он знал, что каждый неудачный эксперимент приближает его к успеху.

Затем наступало время тренировок. Кай упорно занимался своим боевым искусством, совершенствуя техники Божественной Дуальной Энтропии и Прародителя Асуры. Он тренировался как с живыми партнерами на тералите Хранителей Божественного Правопорядка, так и в платных зонах для культивации. Эти тренировки были необходимы, чтобы держать себя в форме.

С наступлением ночи, когда тишина окутывала мир, Кай проводил время за чтением древних манускриптов и книг. Он изучал истории прошлых мастеров, тайные знания, которые были утрачены веками. Это время было для него священным, ведь знания, полученные из древних источников, позволяли ему видеть мир под другим углом и находить новые пути для своего развития.

Именно так, в бесконечном цикле медитации, алхимии, тренировок и исследований, прошли века... И в один из дней, Кай наконец достиг звания Магистра Алхимии первого ранга, воплотив тяжелую цель, которую он культивировал на протяжении веков!

За эти годы, репутация Кая только укреплялась. Он стал не только известным алхимиком в Семье Алхимиков Артемион, но и знаменитым мастером молодого поколения Пантеона Божественных Ремесленников. Его имя звучало в сражениях и экспериментах, а его достижения поражали даже старейшин.

Кай постоянно приходил к Хранителям Божественного Правопорядка, где его сила и мастерство оставались непревзойденными для большинства. Только те, чьи способности были на несколько преобразований закона выше, могли составить ему достойную конкуренцию. Это делало его исключением из правил, нетипичным ремесленником, чья сила шла вровень с боевыми мастерами.

Дуэли между Каем и Игнирисом, изначально начавшиеся как сильная вражда, переросли в своеобразную хорошую традицию. В конце каждого месяца они встречались в дуэли на Арене Золотого Котла, привлекая внимание почти всех молодых алхимиков Семьи Артемион. С течением времени Кай даже начал одерживать победы над Игнирисом, хотя большинство побед все еще оставалось за его оппонентом.

Эти дуэли не просто стали зрелищем для их соратников и коллег, но и символом непрекращающегося стремления к совершенству, испытанием для их духа и мастерства.

Каждая встреча становилась испытанием новых техник, эликсиров и стратегий, оттачивая их умения и раздвигая границы возможного. Также, подобные дуэли влияли и на остальных, заметно повышая соревновательный дух в рядах семьи.

Таким образом, жизнь Кая в Пантеоне Божественных Ремесленников стала своеобразным путешествием к совершенству, где каждый день был наполнен дисциплиной и порядком.

— Ты наконец достиг Магистра. Теперь мне будет не так стыдно сражаться с тобой. — С издевкой произнес Игнирис, идущий рядом с Каем.

В этот момент они шли в сторону особняка Кая, а по пути их часто приветствовали и даже слегка кланялись. Игнирис добился звания Магистра раньше Кая, что уже приравнило его к старейшинам. По иронии судьбы Игнириса также начали считать гением, ибо добиться подобного в его возрасте могли единицы.

— Если бы я не занимался другими аспектами моей силы, я бы давно тебя обогнал. — С улыбкой ответил Кай, специально провоцируя друга.

— Да-да, мечтай... — хмыкая, выдал Игнирис, — Кстати, теперь тебе также придется проводить лекции или выберешь другие обязательства? Благо, количество других заданий с тебя снимут...

— Это определенно хорошая новость, ибо я смогу перепланировать свой график. — Довольно вздыхая, ответил Кай.

— График? Это больше похоже на навязчивую идею, вроде моей с ненавистью к гениям. Ты буквально сотни лет проводил каждый день одинаково. Удивительно, что ты еще не сошел с ума... Хотя... Может ты изначально был сумасшедшим. — Подшучивая произнес Игнирис.

— Так только кажется. Хотя распорядок дня был одинаковым, я ежедневно занимался разными задачами и прогрессировал в них. Дисциплина очень важна. Не тебе ли об этом не знать? — Переводя взгляд на своего друга, с улыбкой спросил Кай.

— Кстати, тут поговаривают, что ты приблизишься к прорыву на шестое преобразование. Это правда? — Внезапно переводя тему, с интересом спросил Игнирис.

Как только прозвучали эти слова, Кай многозначительно улыбнулся, но не ответил. Казалось, он специально бесил своего друга, просто ради забавы.

<http://tl.rulate.ru/book/77486/4103147>